

НИЛ ГОРСКИЙ

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ

Нил Сорский (1433–1508) — православный святой, крупный деятель русской церкви, основатель скитского жительства на Руси.

О его жизни до принятия монашества известно только то, что происходил он из крестьянской семьи, но был грамотен.

Постригся в Кирилло-Белозерском монастыре, а потом совершил паломничество на Святую Землю, Афон и в Константинополь. На Святой Горе преподобный Нил остановился надолго, где приучился к уединенной жизни в молитве и созерцании.

Вернувшись на родину, основывает скит, получивший потом его имя, и собирает тех, кто стремится к отшельничеству, чтению и переписыванию книг.

В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли наиболее значительные произведения Нила Сорского: «Преподобный и Богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский и Устав его о скитской жизни», «Предание старца Нила пустынника своим ученикам» и «О мысленной в нас брани».

Главным его трудом следует назвать состоящий из двух глав «Устав скитской жизни». «Устав» преподобного Нила — это не регламент скитской жизни, а аскетическое наставление в духовной борьбе. Большое внимание преподобный уделяет «умной» или «сердечной» молитве, цитируя при этом Григория Синаита и Симеона Нового Богослова.

Нет сомнений, что Нил Сорский принадлежит мистическо-созерцательному направлению в православном монашестве, возрождение которого связано с именем преподобного Григория Синаита.

Нил Сорский СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ПРЕПОДОБНЫЙ И БОГОНОСНЫЙ ОТЕЦ НАШ НИЛ, ПОДВИЖНИК СОРСКИЙ И УСТАВ ЕГО О СКИТСКОЙ ЖИЗНИ

Об авторе: преподобный Нил Сорский (1433–1508)

День памяти: 7(20) мая

О его жизни до принятия монашества известно только то, что происходил он из крестьянской семьи, но был грамотен. Постригся в Кирилло-Белозерском монастыре, а потом предпринял путешествие в Святую Землю, был в Константинополе и на Афоне. Там он остановился надолго, где научился уединенной жизни в молитве и созерцании.

Вернувшись на родину, основывает скит, получивший потом его имя, и собирает тех, кто стремится к отшельничеству, чтению и переписыванию книг. Последнее было поставлено на достаточно научной основе, сам Нил внимательно изучал переписываемые тексты, искал более точные списки.

Нил Сорский оказался в центре споров стяжателей и нестяжателей о монастырской собственности. Он выступал против обширных земельных владений, считая, что инок должен жить, довольствуясь только самым необходимым, добывая то собственным трудом. Считал он так же, что с еретиками (в частности с известными в то время новгородскими «жидовствующими») следует поступать мягко.

Участвовал в Соборах 1490 и 1503 годов, написал ряд посланий ученикам и составил устав монашеской жизни. Незадолго перед кончиной в 1508 году написал духовное завещание.

Тропарь преподобному Нилу Сорскому, глас 4

Удалився бегая Давидски мира,

и вся яже в нем яко уметы вменив,

и в месте безмолвне вселився,

духовныя радости исполнился еси, отче наш Ниле:

и Единому Богу изволив служити,

процвел еси яко финикс,

и яко лоза плодоплодна умножил еси чада пустыни.

Темже благодарственно вопием:

слава Укрепившему тя в подвиге пустынножительства,

слава Избравшему тя в России отшельником уставоположника изрядна,

слава молитвами твоими и нас Спасающем.

Кондак преподобному Нилу Сорскому, глас 8

Любве ради Христовы удалився мирских смущений,

радостною душею вселился еси в пустыни,

в нейже подвизався добре,

яко Ангел на земли, отче Ниле, пожил еси:

бдением бо и постом тело свое изнурил еси вечныя ради жизни.

Еяже ныне сподобився,

во свете неизреченныя радости Пресвятей Троице со святыми предстоя,

моли, молимтися, припадающе, чада твоя,

сохранитися нам от всякаго навета и злых обстояний

видимых и невидимых враг

и спастися душам нашим.

Устав преподобного Нила, по составу своему, подобен венку блаженного Иеронима. Изложив, как можно проще, яснее и точнее сей высокий, созерцательно-практический Устав, советуем, по примеру великого учителя Церкви, любезным нашим соотечественникам, возложить его на чело свое, как душистый венок нашего Сорского отшельника, собранный им из лучших святоотеческих цветов, чтобы облагодухать ими внимательных.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Некогда блаженный Иероним, собрав из лучших евангельских цветов душистый венок покаяния, послал его, из пещеры Вифлеемской, к другу своему в дальний шумный Рим, советуя возложить его на чело, а вместе с этим воспринять легкие крылья голубицы и полететь искать себе успокоения у Господа — общего Отца. Устав преподобного Нила, по составу своему, подобен венку блаженного Иеронима. Изложив, как

можно проще, яснее и точнее сей высокий, созерцательно-практический Устав, советуем, по примеру великого учителя Церкви, любезным нашим соотечественникам, возложить его на чело свое, как душистый венок нашего Сорского отшельника, собранный им из лучших святоотеческих цветов, чтобы облагодухать ими внимательных.

Жизнь преподобного Нила Сорского особенно замечательна, а творения его — в высшей степени назидательны.

Преосвященный Филарет, архиепископ Черниговский, весьма сочувственно отзывается о жизни и, особенно об Уставе преподобного Нила. «Как жизнь преподобного Нила была жизнь особенная, — говорит он, — так не было еще до этого в Русской Церкви и такого сочинения, каков Устав скитской жизни преподобного Нила. Устав, который составляют: предисловие, одиннадцать наставлений и послесловие — сочинение превосходное по глубокому разумению сокровенной духовной жизни, где доверие к наставлениям подвижников предварено доверием к слову Божию, и мысли льются испытанные долгим опытом жизни... Наставления преподобного Нила о помыслах заключают в себе глубокие психологические наблюдения над действиями души. Он разлагает дело души на самые мелкие, едва уловимые части; называет, как помысл из безгрешного постепенно переходит в действия более и более виновные» (Обзор русской духовной литературы, кн. 1, с. 169–170).

Ближайшее знакомство с творением преподобного Нила ясно показывает, что отзыв Преосвященного Филарета вполне справедлив. Святой Нил, действительно, великий отец Русской Церкви по своему подвижничеству и наставлениям. Пример его жизни и его учение всегда могли и могут приносить громадную пользу.

К сожалению, все существующие издания его жизни и творений имеют многие недостатки, и потому, для уразумения его учения, необходимо все в нем привести в ясность и изложить как можно проще и точнее для желающих поучаться у своего родного святого подвижника.

Преимущественным предметом наставлений преподобного Нила служит сокровенная духовная жизнь. Но верно ли у нас думают, что сокровенная духовная жизнь относится только к отшельникам, скитникам? Нет и нет: это дело, необходимое и для всех — не только иноков, но и мирян православных, потому что все мы — в Крещении — умерли для жизни плотской и греховной, возродились в жизнь духовную, святую.

Поэтому, желательно, чтобы Устав преподобного Нила, ясно и точно изложенный в одном стройном целом, был настольной книгой у всех русских иноков, инокинь и ревнующих о благоговейном житии христиан.

Житие преподобного и богоносного отца нашего Нила Сорского Великий отец Русской Церкви, по своему подвижничеству и наставлениям, учитель скитской простоты и созерцательной жизни, преподобный Нил, по прозванию Майков, родился в 1433 году. О происхождении и месте рождения преподобного Нила ничего неизвестно. Но, без сомнения, он был великороссиянин и, судя по его обширным связям с важными лицами и по высокому его образованию, надо полагать, что и сам он принадлежал к роду боярскому. Правда преподобный Нил называет себя невеждой и поселянином, но невеждой он мог назвать себя по глубокому смирению, а поселянином — потому что родился и жил в отчине своих предков между сельскими обитателями.

Пострижение в монашество преподобный Нил получил, и начало иноческой жизни полагал в обители преподобного Кирилла Белозерского. Здесь он пользовался советами умного и строгого старца Паисия (Ярославова), который потом был игуменом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и был приглашаем в митрополиты, но, по смирению своему, отказался от этого великого сана.

Прожив в Кирилловой Белозерском монастыре несколько времени, Нил вместе с учеником своим и сотрудником, монахом Иннокентием, из рода бояр Охлебниных, путешествовал ко святым местам, на Восток, чтобы в опытах тамошних подвижников видеть жизнь духовную: был он, по его словам, «на горе Афонской, в странах цареградских и других местах».

Живя несколько лет на Афонской горе и путешествуя по монастырям Константинопольским, преподобный Нил особенно в это время напитал дух свой наставлениями великих отцов пустынных, которые путем внутреннего очищения и непрестанной молитвы, совершаемой умом в сердце, достигали светоносных озарений Духа Святого. Преподобный Нил не только изучил умом и сердцем, но и в постоянное упражнение своей жизни обратил душеспасительные уроки богомудрых отцов — Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Макария Великого, Варсонофия, Иоанна Лествичника, Аввы Дорофея, Максима Исповедника, Исихия, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских.

Потому-то изречениями сих великих отцов и преисполнена его книга, называемая «Предание о жительстве скитском».

Возвратясь в Белозерский монастырь, преподобный Нил уже не хотел жить в нем, но построил себе келью невдалеке от него, за оградой, где и жил недолгое время в уединении. Потом отошел за 15 верст от

сего монастыря на реку Сорку, водрузил здесь крест, поставил сперва часовню и уединенную келлию, и при ней выкопал колодец, а когда собралось к нему для сожития несколько братии, то построил и церковь. Обитель свою учредил он на особенных отшельнических правилах, по образцу скитов Афонских; почему она и названа скитом, а преподобный Нил почитается основателем в России скитского жития, в более строгом и точном его устройстве.

Святые отцы-подвижники разделяли монашеское житие на три вида: первый вид — общежитие, когда многие иноки живут и подвизаются вместе; второй вид — отшельничество, когда подвизается один инок в уединении; третий вид — скитничество, когда инок живет и подвизается с двумя или тремя братьями, при общей пище и одежде, при общем труде и рукоделии. Этот-то и последний вид монашеского жития, как бы средний между двумя первыми, который преподобный Нил называл потому «царским путем», и хотел он осуществить в своем ските.

Скит преподобного Нила имел сходство: и с нашими монастырями общежительными, которые очень часто состояли из двух и трех иноков, иногда из пяти и десяти, тогда как в скиту Нила, под конец его жизни, число скитников возросло даже до двенадцати; и с монастырями общежительными, ибо у скитников общие были — и труды, и одежда, и пища. Но отличался Нил скит от всех других наших обителей по внутреннему своему направлению, — по тому умному деланию, которое должно было составлять главнейший предмет забот и усилий для всех скитников. В новом своем скиту преподобный продолжал изучать Божественное Писание и творения святых отцов, устрояя по ним жизнь свою и учеников своих.

Историю внутренней своей жизни отчасти открыл сам преподобный в послании к одному из своих близких сподвижников, по настоятельной его просьбе. «Пишу к тебе, — говорит он, — показывая себя: любовь твоя по Боге вынуждает к тому и делает меня безумным, чтобы писать тебе о себе. Не просто и не по случаям надобно нам поступать, а по Святому Писанию и по преданию святых отцов. Удаление мое из монастыря (Кириллова) не было ли ради душевной пользы? Ей, ради нее. Я видел, что там живут не по закону Божию и преданию отеческому, а по своей воле и человеческому рассуждению.

Много еще и таких, которые, поступая так неправильно, мечтают, будто проходят житие добродетельное... Когда мы жили вместе с тобой в монастыре, ты знаешь, как удалялся я мирских связей и старался жить по Святому Писанию, хотя по лености моей и не успевал. По окончании странствования моего, пришел я в монастырь, и вне монастыря, вблизи его, устроив себе келлию, жил сколько мог. Теперь переселился я вдаль от монастыря, нашел благодатью Божией место, по мыслям моим, мало доступное для мирских людей, как сам ты видел. Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний: прежде всего, испытываю заповеди Господни и их толкование — предания Апостолов, потом — жития и наставления святых отцов. О всем том размышляю, и что, по рассуждению моему, нахожу богоугодного и полезного для души моей переписываю для себя. В этом — жизнь моя и дыхание. О немощи моей и лени возложил я упование на Бога и Пречистую Богородицу.

Если что случается мне предпринимать, и если не нахожу того в Писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. Живешь ли отшельнически или в общежитии: внимай Святому Писанию и следуй по стопам отцов, или повинуйся тому, кто известен как муж духовный — в слове, жизни и рассуждении... Святое Писание жестоко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать Святое Писание, не хотят даже слышать о том, как следует жить, как будто Писание не для нас писано, не должно быть исполняемо в наше время. Но истинным подвижникам и в древние времена и в нынешние и во все века слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро: заповеди Господни для них дороги более чем золото и камня дороги, сладки более чем мед и сот».

Новый путь жизни, избранный преподобным Нилом, изумлял собой современников его. Да и действительно было чему изумляться, особенно для слабых.

Место, которое избрал для своего скита преподобный Нил, по свидетельству очевидцев его, было дико, мрачно, пустынно. Вся местность скита — низменная и болотистая. Самая речка Сорка, давшая свое имя угоднику Божию, едва тянется вниз по течению, и похожа больше на болото, чем на текущую реку. И здесь-то подвизался русский отшельник! Еще целы: прудок, выкопанный преподобным Нилом, колодец его трудов, с превкусной водой, которую употребляют для исцеления, одежда святого подвижника, волосья которой колются как иглы.

Все скитское общество преподобного состояло из иеромонаха, диакона и 12 старцев; в числе их были Дионисий [Дионисий, когда жил в монастыре Иосифа в хлебопекарне, работал за двоих, при этом пел 77 псалмов и творил по 3 000 поясных поклонов в каждый божий день.], из князей Звенигородских и Нил (Полев), потомок князей Смоленских, — оба вышедшие из монастыря Иосифа Волоколамского; потому что преподобный Нил сиял тогда, как светило, в пустыне Белозерской.

Для устройства храма и усыпальницы руками святого старца и его скитников насыпан был на

болотистой почве высокий холм, а для нужд братии преподобный Нил устроил на р. Сорке небольшую мельницу. Каждая келлия поставлена была на возвышении, и каждая от храма и от другой келлии — на расстоянии брошенного камня. В храм свой скитники, по примеру восточных, собирались только по субботам, воскресеньям и праздникам, а в прочие дни каждый молился и трудился в своей келлии. Всенощная скитская буквально продолжалась всю ночь. После каждой кафизмы предлагалось по три и четыре чтения из отцов. Во время литургии пели только «Трисвятую песнь», «Аллилуйя», «Херувимскую» и «Достойно»; все прочее читалось протяжно — на распев. По субботам, в братской усыпальнице, совершалась общая панихида за упокой усопших. Таковы были устройство скита и церковный устав преподобного Нила Сорского! Относительно внешнего поведения и деятельности преподобный Нил предписывает полную скитскую нестяжательность и простоту во всем. Необходимое для жизни велит приобретать только трудами рук своих, повторяя слова Апостола: Аще кто не хочет делати, ниже да яст.

«Иноческая милостыня — помочь брату словом во время нужды, утешить в скорби духовным рассуждением; душевная милостыня на столько выше телесной, насколько душа выше тела. Если придет к нам странник, — успокоим его по силе, и если требует хлеба, — подадим ему и отпустим его», — говорил преподобный Нил.

Новая, до этого невиданная на Руси, жизнь скитская, часто высказываемая душевная скорбь о порче церковных книг и старание, по возможности, исправлять их, конечно, возбуждали против преподобного недовольствия, но он терпеливо шел своим путем и был в уважении добрых святителей и даже великих князей.

Преподобный Нил был на Соборе о жидовствующих еретиках в 1491 году.

Сам ревнитель Православия, архиепископ Новгородский Геннадий, в 1492 году, желал лично видеть и слышать суждения преподобного Нила о предметах недоумений, по делу о них. Даже великий князь содержал Нила (Майкова) и учителя его Паисия (Ярославова) в великой чести. По окончании Собора 1503 г. о вдовых попах и диаконах, старец Нил, как имевший доступ к Самодержцу, по своей крепкой жизни и по великой добродетели, и как уважаемый Самодержцем, предложил, чтобы не было сел у монастырей и жили бы монахи трудами рук своих. С ним согласны были все Белозерские подвижники.

В своем предсмертном завещании преподобный Нил, заповедуя ученикам бросить тело его в пустыни — в пищу зверям, или закопать его в яму с презрением, написал: «Оно тяжко согрешило перед Богом и недостойно погребения», — а затем прибавил: «Сколько в моей силе было, старался я не пользоваться никакой честью на земле в этой жизни, так пусть будет и по смерти» [И по смерти святой отец остался верен себе. Так, когда в 1569 году царь Иоанн Грозный хотел, по усердию своему, в скиту преподобного. Нила, на место деревянного построить каменный храм, то святой Нил, явсь Иоанну, строго запретил ему строить такой храм.]. Преподобный Нил скончался 7 мая 1508 г. Святые мощи преподобного почивают под спудом в его пустыни.

Сочинения преподобного и богоносного отца нашего Нила Сорского От преподобного Нила Сорского дошли до нас его послания и Устав скитского жития.

Послания преподобного Нила имеют предметом своим внутреннюю подвижническую жизнь, о которой с подробностью он изложил свои мысли в Уставе скитского жития. Два послания преподобный Нил писал к постриженнику своему Кассиану, бывшему князю Мавнукскому, который пришел в Россию с греческой царевной Софьей, служил несколько времени боярином у архиепископа Ростовского Иоасафа и в 1504 году скончался иноком в Угличской обители. В одном из своих посланий святой старец учит Кассиана, как бороться с помыслами, советуя для того молитву Иисусову, занятие рукоделием, изучение Святого Писания, охранение себя от внешних соблазнов, и излагает некоторые общие наставления о послушании наставнику и прочим о Христе братьям, о смирении, терпении в скорбях, о молитве за самых врагов и подобное. Во втором послании, вспоминая кратко о бедствиях и скорбях, претерпленных Кассианом от юности, о его знатных родителях, его пленении, переселении в чужую землю, и желая его утешить, преподобный раскрывает ему из Святого Писания, что скорби часто наводит Господь на любящих Его, что все святые — пророки, мученики — достигли спасения путем страданий; указывает, в частности, на Иова, Иеремию, Моисея, Исаяю, Иоанна Крестителя и других, и выводит заключение, что если святые столько терпели, то тем более, должны терпеть на земле мы, грешные, что мы должны воспользоваться этими бедствиями и скорбями для очищения себя от грехов и своего спасения. В послании к другому ученику своему и сподвижнику — Иннокентию, основавшему уже тогда особую обитель, преподобный Нил кратко говорит о самом себе, о своей жизни вместе с ним в Белозерском монастыре, о своем поселении по окончании путешествия на восток, вне монастыря, обосновании своего скита, о своих постоянных занятиях Святым Писанием, житиями святых отцов и их преданиями; а потом наставляет Иннокентия — исполнять заповеди Господни, подражать житию святых, хранить их предания и учить тому же свою братию. Еще два послания писаны преподобным Нилом к неизвестным инокам. В одном из них, весьма кратком, он заповедует иноку — памятование смерти, скорбь о грехах, неисходное пребывание в келлии, смирение, молитву. В другом, довольно обширном, дает ответы на

следующие четыре вопроса, предложенные каким-то старцем: как противиться блудным помыслам, как побеждать помысл хульный, как отступить от мира и как не заблудить от истинного пути. Ответы эти, особенно на два первые вопроса, почти буквально помещаются в Уставе скитского жития. Из содержания посланий святого Нила видно, что его долго занимали и многим потребны были те самые мысли, которые собраны и систематически изложены в его Уставе скитского жития.

Самое драгоценное, что нам осталось после Нила и что, конечно, пройдет еще сквозь ряд столетий бессмертным зеркалом жития иноческого, — это его созерцательные главизны, или скитский Устав, достойный первых времен пустынножительства Египта и Палестины, ибо он проникнут духом Антония и Макария.

«Устав скитского жития» или «Предание о жительстве скитском» есть главное и самое важное сочинение преп. Нила. В предисловии к Уставу святой старец касается внешнего поведения иноков, говорит кратко о их повиновении настоятелю, о трудах телесных, о пище и питии, о принятии странников, заповедует соблюдать бедность и нищету не только в келлиях, но и в украшении храма, так, чтобы в нем ничего не было ни из серебра, ни из золота, запрещает выходить из скита без воли настоятеля, впускать в скит женщин, держать в нем отроков. Но в самом Уставе святой отец рассуждает уже исключительно об умном или мысленном делании, под именем которого понимает внутреннее, духовное подвижничество. Сказав предварительно словами Святого Писания и святых отцов о превосходстве этого внутреннего делания перед внешним, о недостаточности одного внешнего делания без внутреннего, о необходимости последнего не только для отшельников, но и для живущих в общежительных монастырях, преподобный Нил разделяет свой Устав на 11 глав: в главе 1-й говорит о различии мысленной брани; во 2-й — о борьбе с помыслами; в 3-й о том, как укрепляться в подвиге против помыслов; в 4-й излагает содержание всего подвига; в 5-й говорит о восьми помыслах; в 6-й — о борьбе с каждым из них; в 7-й — о значении памятования смерти и суда; в 8-й — о слезах; в 9-й — о хранении сокрушения; в 10-й — о смерти для мира; в 11-й о том, чтобы все делалось в свое время. Все сии главы, впрочем, удобно подвести под три отдела.

1) В первых четырех главах святой старец говорит вообще о сущности внутреннего подвижничества или о нашей внутренней борьбе с помыслами и страстями, и о том, как вести нам эту борьбу, чем подкреплять себя в ней, как достигать победы.

2) В пятой главе, самой важной и обширной, показывает, в частности, как вести нам внутреннюю брань против каждого из восьми греховных помыслов и страстей, от которых рождаются все прочие, именно: против чревообъядения, против помысла блуда, против страсти сребролюбия, против страсти гнева, против духа печали, против духа уныния, против страсти тщеславия, против помыслов гордостных.

3) В остальных шести главах излагает общие средства, необходимые для успешного ведения духовной брани, каковы: молитва к Богу и призывание Его Святого Имени, памятование о смерти и о Страшном Суде, внутреннее сокрушение и слезы, охранение себя от злых помыслов, устранение себя от всяких попечений, безмолвие и, наконец, соблюдение для каждого из исчисленных занятий и действий приличного времени и способа. В послесловии преподобный Нил говорит, с какими расположениями предложил он свой Устав.

Многое почерпнул из писаний преподобного Нила преподобный Корнилий Комельский, вскоре после него подвизавшийся в Кириллове, в свой иноческий устав, а собеседник святого Нила — Иннокентий, собравший воедино для своей общежительной обители 11 духовных глав блаженного своего учителя, называет его изящным явлением иночества в наши времена, ревнителем духовных отцов, и говорит, что он собрал из богодухновенных писаний сии главизны, проникнутые духовной мудростью, для спасения душ и в образец жития иноческого.

Всмотримся же и мы в это чистое зеркало подвижнической жизни, — сделаем из него извлечение, не опуская, впрочем, ни одной мысли его, относящейся к делу, и придерживаясь, где это будет нужно и возможно, самых выражений святого отца, чтобы, таким образом, изобразить, по возможности, его полное учение о жизни подвижнической в свое собственное назидание.

ВВЕДЕНИЕ

Вводя своих учеников в свое учение, преподобный Нил говорит в этом кратком введении о мысленном делании вообще, о том, кто им занимался, откуда оно заимствовано, как о нем думали святые отцы, для кого оно нужно, что для него нужно, с какими чувствами им должно заниматься.

Мысленное делание есть размышление, богомыслие, созерцание и сердечная молитва, или внутренняя беседа с Господом.

Многие святые отцы занимались этим и возвещали нам: о делании сердечном, о соблюдении помыслов и о хранении душевном, в различных беседах, какие внушены им были благодатью Божией, — каждый по своему разумению.

Деланию этому святые отцы научились от Самого Господа, заповедавшего очищать внутреннее своего

сосуда, ибо от сердца исходят помыслы злые, оскверняющие человека (Мф.23:26, 15:18–19), и уразумели, что подобает духом и истиной поклоняться Отцу (Ин.4:24). Памятовали они и слово Апостольское: «аще молюся языком¹, дух мой² молится; ум же мой бесплоден есть. Помолюся убо духом, помолюся же и умом». (1Кор.14:14–15); и потому особенно тщательно заботились об умной молитве, по заповеди того же Апостола: «хочу пять слов умом моим рещи, нежели тьму слов языком» (1Кор.14:19).

О внутреннем делании святой Агафон сказал, что «телесное делание — внешняя молитва есть не более, как лист; внутреннее же, т. е. умная молитва, есть плод, а всяко древо, по страшному изречению Господа, не творящее плода, т. е. умного делания, посекаемо бывает и во огонь вметаемо: кто одними устами молится, а об уме небрежет, тот молится на воздух, ибо Бог уму внемлет».

Святой Варсонофий говорит: «Если не внутреннее делание с Богом поможет человеку, всеу труждается во внешнем». Святой Исаак Сирин телесное делание без духовного сравнивает с неплодными ложеснами и иссохшими сосцами, так как оно не приближает к разумению Бога. А Филофей Синаит повелевает молиться о таких иноках, которые, по простоте, не понимают мысленной брани и потому нерадят о душе, и внушать им, чтобы они, по той мере как деятельно удаляются от злых дел, очищали бы и ум свой, который есть око души или зрительная сила ее.

Прежде бывшие отцы не только в пустынном безмолвии соблюдали ум свой и обретали благодать бесстрастия и душевной чистоты, но многие из них, обитавшие по городам в своих монастырях, как Симеон Новый Богослов, и блаженный его учитель Симеон Студит, жившие среди многолюдного Цареграда, просияли там, как светила, своими духовными дарованиями. Тоже известно о Никите Стифате и о многих других. Посему-то и блаженный Григорий Синаит, зная, что все святые обрели благодать Духа через исполнение заповедей, сперва чувственно, а потом духовно, велит поучать трезвенности и безмолвию, которые есть охранение ума, не одних только отшельников, но и живущих в общежитии, ибо без сего чудное оное и великое дарование не обретется, — сказали святые отцы. По замечанию Исихия, Патриарха Иерусалимского, «как невозможно жить человеку без пищи и питания, так и без охранения ума своего невозможно достигнуть духовного настроения души, если даже и понуждаем себя не грешить страха ради будущих мук». «От истинного исполнителя заповедей Божиих требуется не только то, чтобы внешними действиями исполнял их, но чтобы и ум и сердце свое сохранял от нарушения того, что заповедано».

Для духовного делания нужен опытный наставник в нем. Святой Симеон Новый Богослов говорит, что «многие приобрели это светозарное делание посредством наставления, и редкие получили его прямо от Бога, усилием подвига и теплотой веры, и что не малый подвиг обрести себе наставление, не обольщающее нас, то есть человека, стяжавшего опытное ведение и духовный путь Божественного Писания». Если же и тогда уже — в подвижническое время — трудно было обрести нелестного наставника, то ныне — при духовном оскудении — это еще труднее для нуждающихся в нем. Но если бы не нашелся наставник, то святые отцы повелели учиться от Божественных Писаний, по слову Самого Господа: Испытайте Писаний, яко вы мните в них имети живот вечный (Ин.5:39). Елика бо преднаписана быша, в Святых Писаниях, в наше наказание преднаписаша, — говорит святой Апостол (Рим.15:4).

Так святые отцы, подвизаясь телесно, в то же время и духовно возделывали виноград своего сердца и, таким образом, очистив ум от страстей, обретали Господа и снискивали разум духовный! Нам же, разжигаемым пламенем страстей, повелели почерпать воду живую из источника Божественного Писания, который может угасить опаляющие нас страсти и наставить на разум истинный. Посему и я, говорит о себе преподобный Нил, многогрешный и неразумный, собрав нечто от Святого Писания, и то, что говорили нам святые отцы, написал сие для напоминания самому себе, чтобы и сам, нерадивый и ленивый, был делателем сих, потому что до этого был пуст от всякой добродетели, духовной и телесной, и, как некий раб, был куплен неподобающими страстями, во всем себя покорив греху. Все сие собрал я не в благодушии своего здоровья и не пользуясь тишиной бесстрастия, но связанный сам узами страстной болезни, и не от себя, но от Святого Писания, извлекая малое из многого, как пес, питающийся от крупниц, падающих с словесной трапезы Господней, своих — блаженных отцов. Да будем подражателями их хотя в мале.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

В первом отделе предлагается учение преподобного Нила:

1) о различных действиях на нас и движениях в нас помыслов, с которыми нужно вести мысленную брань, чтобы не дать им довести нас до страсти; 2) о главных способах, которые нужно противопоставлять

¹ Т. е. устами только.

² Т. е. голос мой.

приражающимся помыслам, и как действовать этими способами; 3) о том, как и чем укреплять себя в подвиге против восстающих на нас вражеских сил. В заключение всего говорится о сущности всей деятельности и монашеской жизни.

1. О различных действиях помыслов, с которыми нужно бороться

Святые отцы учат, что мысленная брань или борьба, сопровождаемая победой или поражением, происходит в нас различно: сперва возникает представление помысла или предмета — прилог; потом принятие его — сочетание; далее согласие с ним — сложение; за ним порабощение от него — пленение; и, наконец — страсть.

1. Прилог.

Иоанн Лествичник, Филофей Синаит и другие прилогом называют всякий простой помысл или воображение какого-либо предмета, внезапно вносимое в сердце и предстоящее уму. Святой Григорий Синаит говорит, что прилог есть происходящее от врага внушение: делай то или другое, как это было сделано Самому Христу Богу нашему: «Рцы, да камень сие хлебы будут» (Мф.4:3); или проще сказать — это какая-либо мысль, пришедшая человеку на ум. И, как таковой, прилог называют безгрешным, не заслуживающим ни похвалы, ни осуждения, потому что он не зависит от нас, ибо невозможно, чтобы не было приращения к нам вражеских козней, после того, как диавол с бесами получил доступ к человеку, за преслушание удаленному из рая и от Бога: в этом состоянии удаления он (диавол) может уже колебать мысли и ум всякого, — говорит Симеон Новый Богослов. Разве одни совершенные и восшедшие на высокую степень духовной жизни могут пребыть непоколебимыми, и то на время, — добавляет святой Исаак.

2. Сочетание.

Сочетание святые Отцы называют собеседование с пришедшим помыслом, т. е. как бы тайное от нас слово к явившемуся помыслу, по страсти или бесстрастно; иначе, принятие приносимой от врага мысли, удержание ее, согласие с ней, и произвольное допущение пребывать ей в нас. Это святые отцы почитают уже не всегда безгрешным, но оно может быть и похвально, если богоугодно разрешится. Богоугодно же разрешается так: если кто немедленно не отразит лукавого помысла, но несколько с ним собеседует — удержит его в себе на некоторое время, и враг уже будет налагать на него страстное помышление; то пусть всячески старается противопоставить ему помыслы противные — благие, или — преложить его на благое. А каким средством, мы о том скажем впоследствии.

3. Сложение.

Сложением святые отцы называют уже благосклонный от души прием помысла, в нее пришедшего, или предмета, ей представившегося. Это бывает, например, когда кто-либо порожденную врагом мысль или представленный от него предмет примет, вступит с ним в общение через мысленное разглагольствование и потом склонится или расположится в уме своем поступить так, как внушает вражий помысл. О вменяемости сего святые отцы рассуждают применительно к той степени и мере духовного возраста, в которых находится подвизающийся. А именно: если кто достиг некоторого преуспеяния и удостоился получить от Бога помощь и силу отрывать лукавые помыслы, но не отженет их по лености и небрежению, — такому сие не безгрешно. Если же кто, новоначальный, и к отречению прилогов и наведений еще бессильный, склонится несколько на сторону лукавого помысла, но вскоре, раскаиваясь и зазревая себя, исповедает сие Господу и призовет Его на помощь, по слову Божию: «Исповедайтесь Господеви и призывайте Имя Его» (Пс.104:1); то Бог прощает ему, по милосердию Своему, ради немощи его. Вот что сказали отцы о сложении мысленном, об уступке, о склонении на сторону помысла: иногда кто-либо из подвизающихся хотя бывает побежден в мысли, но корень ума его — в глубине сердца его — твердо стоит в том, чтобы самым делом не согрешить и беззакония не совершить. Это есть первый вид сложения. А второй вид сложения, по словам святого Григория Синаита, состоит в следующем: «Когда кто волей своей принимает от врага наносимые мысли и, согласуясь и сдружаясь с ними, побеждается ими так, что уже не только не противоборствует страсти, но и решается все сделать по внушению ее, и если не исполняет своих решений на самом деле, то не почему-либо другому, как только по неполучению на то времени или места, или по иной причине, не позволяющей совершить преднамеренное. Такое состояние души весьма виновно и подлежит запрещению», т. е. церковной епитимий.

4. Пленение.

Пленение есть невольное увлечение нашего сердца к нашедшему помыслу, или постоянное водворение его в себе — совокупление с ним, отчего повреждается наше доброе устройство. В первом случае, когда умом твоим овладевают помыслы и он насильно — против твоего желания — уносится лукавыми мыслями, — ты вскоре, с Божией помощью, можешь удерживать его и возвращать к себе и к делу своему. Второй случай бывает тогда, когда ум, как бы бурю и волнами подьемлемый и отторженный от благого своего устройства к злым мыслям, уже не может придти в тихое и мирное состояние. Это обыкновенно происходит от рассеянности и от излишних бесполезных бесед.

Вменяемость в этих случаях различна, смотря по тому, когда и как помысл внедряется в душу и действует: во время ли молитвы — келейной или соборной, или не во время молитвословия, — средний ли то — безразличный — не греховный помысл или прямо — злой... Если ум находится в плену лукавых помыслов во время молитвы, — это очень виновно и осудительно, потому что во время молитвы ум должен быть весь обращен к Богу и внимать молитве, отвращаясь всячески и всяких сторонних мыслей. Если же не во время молитвы и в необходимых для жизни потребностях входят в душу и в ней остаются мысли, то такое состояние безгрешно, ибо и святые необходимое для жизни телесной исполняли благословно и безвинно. Во всяком этого рода помысле, говорят отцы, ум наш, если соблюдает себя в благочестивом устроении, бывает с Богом — неразлучен; от лукавых же мыслей да отвращаемся.

5. Страсть.

Страстью называют такую склонность и такое действие, которые долгое время гнездясь в душе, посредством привычки, обращаются как бы в естество ее. Человек приходит в это состояние произвольно и самоохотно; и тогда помысл, утвердись от частого с ним обращения и сопребывания, и согретый и воспитанный в сердце, превратясь в привычку, непрестанно возмущает и волнует его страстными внушениями, от врага влагаемыми. Это бывает тогда, когда враг очень часто представляет человеку какую-либо вещь, или лицо, питающее страсть, и воспаляет его к исключительному люблению их, так что — волею или неволею — человек мысленно поработается ими. Причиной сего бывает, как сказано, по небрежению и произволению, долговременное занятие предметом. Страсть во всех ее видах, непреложно подлежит или покаянию, соразмерному с виной или будущей муке. Итак, подобает каяться и молиться об избавлении от всякой страсти; ибо всякая страсть подлежит муке не за то, что подвергались брани от нее, но за нераскаянность. Если бы было это³ только за брань врага, то некоторые, не достигнув еще совершенного бесстрастия, не могли бы получить избавления, как говорит Петр Дамаскин. Обуреваемому же какой-либо страстью подобает всеми силами противиться ей, — сказали отцы. Возьмем, например, страсть блудную: кто борим этой страстью к какому-либо лицу, тот пусть всячески удаляется от него, удаляется и от собеседования и от сопребывания с ним и от прикосновения к его одежде и от запаха ее. Кто не соблюдает себя от всего этого, тот образует страсть, и любодействует мысленно в сердце своем, — сказали отцы: он сам в себе возжигает пламя страстей и, как зверей, вводит в душу свою лукавые помыслы.

Так святые подвижники свидетельствуют нам, что все грехопадения человеческие совершаются не иначе, как с постепенностью. Первая степень есть прилог, когда без намерения и против воли входят в душу греховные представления, или через внешние и внутренние чувства, или через воображение. Это безгрешно, и только есть повод и близость к греху; и самые великие святые, в самые священные времена, нередко подвергались прилогам и принуждены были бороться с ними. Сочетание означает принятие прилога, добровольное размышление о нем: сие не всегда безгрешно. Сложение есть услаждение души пришедшим помыслом или образом, то есть когда кто, принимая помыслы или образы, представленные врагом, и с ними беседа мысленно, вскоре сложит в мысли своей, чтобы так было, как внушает помысл.

Здесь нужно немедленное покаяние и призывание Бога на помощь. Пленение есть то состояние души, когда принужденно и невольно отводится ум на худые мысли, нарушающие мирное устроение души, и душа с усилием, только при помощи Божией, возвращается в себя. Страсть есть долговременное и обратившееся в привычку услаждение страстными помыслами, влагаемыми от врага, и утвердившееся от частого размышления, мечтания и собеседования с ними. Это уже есть рабство греху, и не покаявшийся, не извергший из себя страсть, подлежит вечным мукам. Здесь потребна уже великая и напряженная борьба и особенная благодатная помощь, чтобы оставить грех (см. «Лествица», 15, 75).

Вот где начало и корень нашей греховности! Приходит в душу помысл, приражается предмет, — греховный или не греховный, по мысли преподобного Нила, — это все равно. Мы обращаем на него внимание, задумываемся над ним, увлекаемся им, начинаем стремиться к нему, а главное свое дело, дело спасения или пребывания в Боге и во всем Божественном, забываем. И все это делается часто без нашего ведома. Мы так слабы, рассеянны, легкомысленны, небрежны, что влаемся всяким ветром этих помыслов и предметов: они непрестанно, как вихрь какой, кружат нас, от утра до вечера, а от этого грешим постоянно. И всему этому подвергаемся мы часто бессознательно.

Горе нам! Что делать, чтобы избавиться от такого, без сомнения, погибельного состояния? Необходимо твердо знать и всегда помнить, что не от слабости, не от рассеянности, не от небрежности, не от легкомысленности только нашей все это происходит с нами, а — главным образом — от незнания того процесса, которым помыслы доводят нас до страстей, от нежелания и неумения бороться с ними и побеждать их, от забвения о своем назначении, от неведения, что противопоставлять им. О, как нужно изучить эти разные движения помыслов в духовной брани! Как необходимо всегда помнить и употреблять в дело те

³ Т. е. мука.